

- Поттер!

Виктория оторвалась от своих записей. - Эффект постоянный, сэр.

- И почему бы это происходит?

Она спрятала улыбку. Снейп иногда делал это, пытаясь застать ее врасплох с помощью сложных вопросов - то ли чтобы проверить ее, то ли смутить, она не знала. Но на этот раз, благодаря ее чтению по алхимии, она думала, что знает ответ. - Потому что он основан на врожденной магии волшебника, сэр. Ранить волшебников уже сложнее, зелье только увеличивает это.

Темные глаза профессора Снейпа впились в ее собственные. - Пять очков Слизерину, - сказал он наконец прежде, чем повернуться к классу. - Действительно, в то время как все волшебники обладают определенной выносливостью по сравнению с магглами, «Спартанский напиток» значительно усиливает эту черту. Это обязательное зелье для поступления на ряд профессий, а также для участия во многих волшебных видах спорта, таких как профессиональный квиддич. И, как упоминалось ранее, Хогвартс требует, чтобы каждый студент успешно его варил.

Дафна подняла руку. Она была единственным человеком, кроме Драко, который осмеливался задавать вопросы по зельеварению - это был ее лучший предмет на сегодняшний день, и Снейп, казалось, терпел ее случайные расспросы. Не повредило и то, что она смотрела на него большими голубыми глазами с выражением глубокого восхищения на лице.

Снейп испустил многострадальный вздох. - Да, мисс Гринграсс?

- Если оно так полезно, почему люди просто не покупают его? - спросила она. - Не то, чтобы я сказала, что мы не должны научиться это делать...

- Вы не найдете ни одного из основных зелий в магазине, независимо от того, насколько глубоко Ваши карманы, - объяснил Снейп. - Все это примеры связанных зелий, то есть зелий, которые может принимать только тот зельевар, который их варил. Это ключевой ингредиент, который оказывает такое действие. В случае «Спартанского напитка» ключевой ингредиент должен быть получен из последней капли осеннего дождя, которую зельевар кристаллизует под воздействием катализатора. С этого момента зелье становится связанным с его создателем. - он взмахнул рукой, и дверь в кладовку распахнулась. Виктория подняла бровь, вспомнив его неуклюжую левитацию без палочки годом ранее - очевидно, его практика приносила свои плоды. - Сегодня вы приготовите катализатор, - сказал профессор, и подробные инструкции начали сами собой записываться на доске. - Из-за связуемой природы зелья, вы будете работать индивидуально. Нет никакой необходимости разговаривать.

Катализатором, о котором шла речь, был «Жидкий лед», который оказался одним из самых сложных зелий, которые они варили на сегодняшний день. Были частые и резкие перепады температуры, множество ингредиентов, и, что хуже всего, зелье нужно было поддерживать в движении в течение всего периода варки - одна секунда неподвижности привела бы к затвердеванию смеси, после чего вам пришлось бы начинать все сначала.

Класс работал в сосредоточенной тишине, нарушаемой только звуками приглушенных проклятий, когда они пытались приготовить ингредиенты в одиночку, помешивая зелье в устойчивом, равномерном темпе. Иногда ученику, забывшему какой-нибудь ингредиент, приходилось спешить в кладовую прежде, чем поспешить обратно к своему котлу в надежде, что его зелье не застыло.

Идиоты, подумала Виктория. Все разумные ученики собрали свои ингредиенты и сверили их с инструкциями перед началом - вот почему она была весьма удивлена, увидев, как Гермиона Грейнджер и Рон Уизли бросились к кладовой. Рона она могла понять, но Гермиону? Она была методична до предела... просто не могло быть, чтобы она забыла какой-нибудь ингредиент.

Виктория покачала головой и сосредоточилась на своем зелье. Успеваемость Гермионы ее не волновала, особенно когда ее собственная работа была так важна. Вы могли принять «Спартанский напиток» только один раз, и, как и у большинства зелий, сила его действия будет зависеть не только от качества ингредиентов, но и от мастерства зельевара. Она была полна решимости сделать свое абсолютно идеальным.

К тому времени, когда прозвенел звонок на обед, только половине класса удалось правильно сварить катализатор, и их успех легко определить по электрически-голубому свечению, исходящему от их котлов.

- Неприемлемо, - сказал Снейп, отрывая взгляд от водянистой, прозрачной попытки Лаванды Браун. - Каждый студент, который провалил сегодняшнее приготовление, вернется сюда после ужина, чтобы попробовать еще раз... и еще раз на следующий вечер, если это необходимо, и еще на следующую ночь после этого, пока вы не сделаете все правильно. Тем временем... для тех из вас, у кого есть катализатор, ваша домашняя работа - получить ключевой ингредиент - последнюю каплю осеннего дождя.

Задание Снейпа быстро завладело их жизнью, прерывая занятия, питание и досуг. Второкурсники жили и дышали погодой: каждый раз, когда шел дождь, они массово выбегали на улицу, бегали по дворам и садам со стеклянными стаканами, борясь за шанс поймать последнюю каплю дождя. Победивший ученик затем выливал ее в «Жидкий лед» прежде, чем наложить заклинание затвердевания на стакан, превратив ее в маленький сверкающий сапфир.

Виктория в этом не участвовала. Дожди в середине ноября были слабыми, и она ждала настоящего шторма. Она с недоверием наблюдала, как ее одноклассники шли на компромисс за компромиссом, иногда даже ловя мелкий дождь, который едва ли можно было считать дождем. Такое поведение совершенно озадачило ее - неужели они не понимали, что застрянут с этим зельем на всю оставшуюся жизнь?

Она была не единственной студенткой, которая держалась в стороне. Сьюзен и Дафна присоединились к ней после того, как она объяснила им, почему она ждет, а Гермиона Грейнджер, казалось, поняла это сама. Но большинство их сверстников просто хотели выполнить свою работу, независимо от результата.

Недостаток усердия у ее однокурсников достиг нового минимума, когда распространился слух, что для приготовления «Спартанского напитка» на самом деле не требуется буквально последняя капля дождя - достаточно использовать воду, выпавшую в конце ливня. С этого момента качество драгоценных камней резко снизилось. Виктория даже была свидетелем того, как Эрни МакМиллан набрал немного воды из лужи, гордо хвастаясь своим друзьям, что он единственный, у кого хватило ума не промокнуть при этом. Его сапфир был худшим из всех, с неровными краями и темным цветом.

Пока Виктория ждала настоящей бури, ее ужины с Дамблдором продолжались. Он следил за тем, чтобы каждую ночь использовать другой яд, и в течение нескольких недель она впадала в одно предсмертное состояние за другим. Ее задача казалась невыполнимой. Как она могла отслеживать столько разных ароматов, текстур и изменений цвета, и при этом делать вид, что ест нормально? И все же, к ее великому удивлению, то, что поначалу казалось ошеломляющей

массой информации, постепенно превратилось в нечто более инстинктивное.

Она успешно обнаружила свой первый яд в конце ноября. Домашние эльфы подали аппетитную на вид порцию скромного пирога с идеально слоеным тестом и густой, липкой красной начинкой. Это был слой сморщенных вишен сверху, который выдавал его - когда ее вилка погрузилась в пирог, что-то шевельнулось в глубине ее сознания.

Морщинистость была классическим признаком «Слюны Ведьмы», вещества, которое могло парализовать детей.

- Хотите мои вишни, сэр? - спросила она, подняв глаза и увидев, что Дамблдор внимательно наблюдает за ней. Она пыталась сохранить невозмутимое выражение лица, но была так довольна собой, что дерзкая улыбка сорвалась с ее губ. - Честно говоря, я не большая их поклонница.

Дамблдор усмехнулся. - Спасибо, моя девочка, но я думаю, что у меня достаточно своих собственных.

Она была так горда, что совершенно упустила «Монгольский Лимон» в своем мороженом.

- Нечестно! - закричала она, как только Дамблдор привел ее в чувство. - Если Вы все отравите, мне нечего будет есть!

Как обычно, Дамблдора не тронули ее жалобы. - Вы делаете хороший прогресс, - сказал он. - Как только Вы овладеете этим искусством, Вы сможете есть столько пудингов, сколько пожелаете.

Позже на той же неделе Сьюзен наконец получила ответ на письмо, которое она написала своей тете. Письмо пришло во время подготовки, после окончания занятий в течение дня. Подготовка второкурсников проходила на четвертом этаже в длинной галерее аквариумов с экзотическими рыбами и яркими растениями. Комната выходила окнами на оранжереи, ее южная стена была украшена створчатыми окнами, и именно через одно из этих окон влетела сова Амелии Боунс, едва заработав приподнятую бровь от Перси Уизли, их надзирающего старосты. Такие вещи были нормой в Хогвартсе.

Сова быстро перепрыгнула через столы, чтобы найти Сьюзен, которая сидела, прижавшись к Виктории, на их любимом месте, с видом на аквариум, в котором группа водяных фей гоняла морских коньков. Феи не только развлекали, но и обеспечивали определенную степень уединения, поскольку прохожие гораздо больше интересовались небольшой игровой индустрией, развивающейся по другую сторону водоема. Именно там Симус Финниган принимал ставки.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2045991>